

Он замер в оцепенении и спросил:

— Сяо Цзюэ, что ты сейчас сказал? Мне послышалось?

Сяо Цзюэ ответил:

— Мужчина, совершивший поступок, не боится в нём признаться. Ты не ослышался. Скорее говори, как спасти старшего брата?

Цзи Лань наконец пришёл в себя и объяснил:

— Если яд гу не активировать, он медленно пожирает тело носителя. На этот раз наложница поторопилась и применила катализатор. Тот великан, с которым столкнулся князь Юэ, явно годами использовал яд гу. Если бы вся его кровь попала на князя Юэ, тот лишился бы сил. Но тот мальчик-певец прикрыл его собой, поэтому ядовитая кровь лишь слегка забрызгала князя — вот он и продержался до сих пор. Вчера тот замаскированный человек, вероятно, дал князю не яд, а противоядие. Судя по пульсу, это противоядие — смертельный враг для червей из Замок Чувств.

Сяо Цзюэ спросил:

— Значит, по-твоему, старший брат спасён?

Цзи Лань ответил:

— Замок Чувств — это наполовину червь, наполовину яд. Черви в нём уже мертвы, но яд ещё не выведен.

Сяо Цзюэ потребовал:

— Как вывести яд? Говори скорее!

Цзи Лань объяснил:

— Нужно попросить у наложницы вторую половину противоядия или найти траву под названием Ненависть Десяти Направлений. Но даже если его яд будет выведен, твой собственный останется.

Сяо Цзюэ удивился:

— Этого не может быть. Мать могла подложить яд старшему брату, но никогда не причинила бы вреда мне.

Цзи Лань продолжил:

— Думаю, изначальный замысел наложницы Шу был таков: после смерти князя Юэ ты должен был выпить его кровь, и тогда Замок Чувств в твоём теле был бы разрушен. Но сейчас князь Юэ крайне слаб. Если использовать его кровь для очищения твоего яда, он вряд ли выживет.

Сяо Цзюэ спросил:

— А что будет, если Замок Чувств останется во мне?

Цзи Лань ответил:

— Ничего страшного. Просто... с этих пор ты не сможешь сближаться с ним, иначе сам станешь носителем.

Сяо Цзюэ промолчал, затем спросил:

— Тогда почему старший брат до сих пор без сознания?

Цзи Лань вздохнул:

— Потому что он не хочет просыпаться. Поэтому и спит до сих пор.

Сяо Цзюэ изумился:

— Но перед тем как впасть в забытье, он уже видел меня. Почему бы ему не захотеть очнуться?

Цзи Лань пояснил:

— После приёма того противоядия, в дни, пока оно убивает яд гу в теле, человека одолевают бесчисленные видения во сне. Лишь твёрдая воля позволяет это пережить. Судя по его пульсу, он всё ещё отчаянно борется, но желание жить — непрочное.

Сяо Цзюэ замотал головой:

— Не может этого быть! Не может!

С этими словами он бросился обратно в комнату, обхватил Сяо Цяня и принялся звать:

— Старший брат, очнись, очнись же! Ачжу уже здесь, почему ты не хочешь проснуться и взглянуть на меня?

Примечание автора:

Изначально этот отрезок был таким, но потом я его изменил. Теперь выкладываю оригинальную версию.

Сяо Цзюэ спросил: «Как вывести яд? Говори скорее!»

Цзи Лань ответил: «Ему нужна твоя жизненная эссенция и кровь. Как был наложен яд, так его и надо снимать».

Услышав это, Сяо Цзюэ слегка покраснел: «Ты имеешь в виду... ты хочешь сказать...»

Цзи Лань продолжил: «После очищения его яд исчезнет, но твой — нет».

Цзи Лань, видя крайнее беспокойство Сяо Цзюэ, попытался успокоить:

— Князь Ци, твоё волнение сейчас бесполезно. Мне кажется, здесь много странного. Великан и мальчик-певец из Терема Абрикосового Цвета, должно быть, из Сломанного Цветка. По логике вещей, мальчик вряд ли стал бы по доброй воле прикрывать князя Юэ от яда гу. Говорят, перед смертью он что-то сказал князю — возможно, в этом и есть ключ.

Выслушав это, Сяо Цзюэ позвал Мэн Кэ и велел ему ждать в боковой комнате. Мэн Кэ вновь пересказал всё, что произошло в Тереме Абрикосового Цвета. Мальчик-певец и правда что-то говорил перед кончиной, но что именно — Мэн Кэ не знал. Сяо Цзюэ был разочарован и

махнул рукой, отпуская его.

Из всех, кого послали охранять Сяо Цяня, в живых остался лишь Мэн Кэ. В сердце Сяо Цзюэ закралось подозрение: не является ли и этот Мэн Кэ человеком его матери? Но сейчас было не время с ним разбираться — он решил отложить это до возвращения в столицу.

Мэн Кэ осторожно наблюдал за выражением лица Сяо Цзюэ, затем достал и подал несколько свитков с рисунками. Сяо Цзюэ развернул один и увидел пруд, рядом с которым бамбуковые листья пожелтели и облетели, а карпы в воде словно пытались выпрыгнуть. Развернув другой, он увидел зелёного дракона на водной глади, будто готового вознестись в облака.

Сяо Цзюэ спросил:

— Это недавние рисунки князя Юэ?

Мэн Кэ ответил:

— Так точно, Ваше Высочество. Князь Юэ нарисовал лишь несколько таких картин, потому подчинённый взял наугад только две.

Подержав свитки в руках и немного подумав, Сяо Цзюэ вновь спросил:

— Личности тех двух убийц удалось установить?

Мэн Кэ ответил:

— Подчинённый не справился.

Сяо Цзюэ спросил:

— А кому принадлежит Терем Абрикосового Цвета, известно?

Мэн Кэ ответил:

— Говорят, он принадлежит семье Пэй, одной из богатейших в округе.

Сяо Цзюэ переспросил:

— Семье Пэй? Неужели Пэй Чжунъюю?

Мэн Кэ подтвердил:

— Именно ему.

Сяо Цзюэ гневно хлопнул по столу:

— Вот как! Хороша же семейка Пэй! Он прекрасно знал, что Пэй Чжунъюй в близких отношениях с дядей императора Лю, господином Пэем, и их семьи многократно породнились. Мать выбрала это место для удара, намереваясь подставить наложницу Лю, но также чтобы ему самому было сложнее выяснить личности убийц. Мать никак не могла предположить, что он раньше времени раскроет её хитросплетения, а Цзи Лань подсмотрит секретные письма в покоях деда. Иначе вряд ли удалось бы так быстро понять, что это дело рук бойцов Сломанного Цветка.

Сяо Цзюэ фыркнул:

— Говорят, в Тереме Абрикосового Цвета три этажа. В тот день князь Юэ не желал привлекать внимания, потому выбрал второй. На третий же поднимаются лишь знатные и богатые — как же не нашлось никаких слухов?

— От Терема Абрикосового Цвета тоже поступала информация, но, похоже, её намеренно скрывали. Удалось выяснить лишь внешность того мальчика-певца. Кажется, он из Силяна.

Сяо Цзюэ спросил:

— Откуда вам это известно?

Мэн Кэ ответил:

— Ваше Высочество, лишь у некоторых жителей Силяна волосы имеют слегка светлый оттенок, а порой ещё и чуть вьются. Потому подчинённый и предположил, что он оттуда.

Сяо Цзюэ задумался, но не стал расспрашивать дальше. Сломанный Цветок вербует бойцов со всего света — тот мальчик, должно быть, был одним из них. Но если он получил приказ убить старшего брата, почему вдруг стал прикрывать его?

Мэн Кэ добавил:

— Есть ещё одно дело... Не знаю, стоит ли говорить.

Сяо Цзюэ нахмурился:

— Ты думаешь, у меня много терпения?

Мэн Кэ невольно вздрогнул и сказал:

— После покушения головы того мальчика-певца и великана три дня висели в городе, а затем были сброшены в общую могилу. Очнувшись, князь Юэ тайно распорядился соединить тело и голову мальчика и предать его земле с почестями. Он сделал это втайне от подчинённого, но я... подслушал.

Сяо Цзюэ бросил на него неодобрительный взгляд, явно негодуя из-за подслушивания. Мэн Кэ мысленно горько усмехнулся — он был обязан охранять, потому и следовал по пятам.

Но если они из Сломанного Цветка, почему было избрать такой метод — заставить бойца притвориться мальчиком-певцом в Тереме Абрикосового Цвета и публично терпеть насмешки? Размышляя об этом, Сяо Цзюэ невольно сжал зубы: наверняка это была уловка матери, чтобы унижить старшего брата, ударить по нему косвенно. Получается, старший брат, услышав те слова, скорее всего, догадался, что убийцы подсланы матерью.

Но что же именно сказал тот мальчик? Неужели... старший брат решил, что это он, Сяо Цзюэ, послал убийц, и потому не желает просыпаться, стремясь к смерти? Сяо Цзюэ тут же отбросил эту догадку — старший брат не мог так легко в нём усомниться. Он перебирал мысли туда-сюда, но так и не мог понять сути. В конце концов, он просто остался сидеть в комнате Сяо Цзяня, не выходя даже поесть.

Сяо Лян, видя его состояние, лично велел принести еду и сказал:

— Пятый брат, не будь таким. Старший брат, увидев тебя в таком виде, тоже будет волноваться.

Сяо Цзюэ покачал головой:

— Седьмой брат, удалось ли выяснить происхождение тех убийц? — Он изначально боялся, что мать нападёт на Сяо Цяня до его прибытия, но велел Цзи Ланю тщательно осмотреть тела убийц — явно это были не бойцы Сломанного Цвета. К тому же, покидая дворец, он украл у наложницы Шу секретный приказ с Тремя Цветками, так что она вряд ли могла в короткий срок собрать столько людей.

Сяо Лян, видя его погружённость в раздумья, не стал расспрашивать дальше и лишь сказал:

— Пятый брат, я хочу сходить в город за покупками, заодно принести свежих овощей и фруктов.

Сяо Цзюэ кивнул:

— Хорошо. Но пусть Цзи Лань пойдёт с тобой, иначе я не буду спокоен.

Сяо Лян покачал головой:

— Цель убийц — старший брат. Если я, седьмой брат, выйду, всё должно быть в порядке. Пусть уж лучше они останутся здесь.

<http://bllate.org/book/15946/1425771>